

Полдень 22-го июля, штаб первой армии Белгарии.

После обсуждения в палатке остались только Лэтреилл, Жермен и Регис.

— Сэр Регис, как идут дела?

— ...Все идёт гладко. Если начнём прямо сейчас, то сможем кое-чего достичь. Но, чтобы уменьшить риск, мы проводим корректировки.

— Понятно.

Жермен разложил на столе карту.

— ...Это действительно можно сделать?

— Двести лет назад в долине, похожей на эту, была осадная битва, в которой использовали точно такую же тактику. Хотя вычитал я её из драмы, в которой и происходила эта битва.

— Использовать драму как источник и поставить на кон десятки тысяч солдат... Я не могу перестать волноваться.

Жермен хмурился.

Регис почесал голову.

— ...Мы воспроизводим то, что действительно произошло в прошлом.

Лэтреилл жёстко посмотрел на Региса.

— Наша армия сможет этого достичь?

— ...Да, мы сможем. Согласно наблюдениям передовой группы и работам, проведённым пионерами нашей армии за последний месяц, мы вполне готовы.

Никто не мог сказать наверняка.

Если бы Регис должен был перечислить все факторы с неизвестной переменной, то ему потребовался бы весь день.

Но смысла перечислять их не было. Это был план, который имел наибольший шанс на успех. Так думал Регис.

Лэтреилл улыбнулся.

— Ну, если сейчас мы скажем, что не уверены, то над нами будут смеяться. Продолжайте как запланировано.

— Я понимаю.

Когда он смотрел в глаза Региса, казалось, он читал его мысли.

Некоторое время назад, во время встречи после поражения седьмой армии войскам Высшей Британии, Регис почувствовал, что с Лэтреиллом что-то не так. Всё потому, что он не смотрел ни в чьи глаза.

Но сейчас он смотрел так, как будто глядел прямо в душу.

«Я на самом деле ошибался? Или он выздоровел?»

Неважно, что это было, но, кажется, сейчас это не станет проблемой.

Лэтреилл переместил свой пристальный взгляд на карту и прикусил нижнюю губу.

— Но...

Жермен задал вопрос:

— Что-то не так?

— Если этот план сработает... Ну, противник должен будет что-то сделать...

— Да.

— Но тогда город Грибовар будет...

— Ну...

Эти двое посмотрели на Региса.

Когда он предложил этот план, то уже отвечал на этот вопрос.

— ...Всё можно будет восстановить, но потребуется очень много времени.

— Итак, эту линию фронта нужно будет отодвинуть к крепости на вершине горы — таково предложение сэра Региса, верно?

— Верно.

Город Грибовар располагался в северных горах, в то время как город Молдр был на юге. На вершине горы располагалась старая крепость среднего размера.

Там проходила линия фронта, до того как Грибовар стал фортом.

Пушки изветшали, так как их качество оставляло желать лучшего, и требовалось обновить каменные стены. Несмотря на это, из-за того, что данная крепость находилась на высоте, оборонять её было легче.

Лэтреилл покачал головой.

— Сэр Регис, вы намереваетесь отдать часть нашей территории?

— Мы потеряем город, но покажем соседним странам, что империя всё ещё обладает огромной силой.

— Этого недостаточно.

— Если мы захотим удержать город Грибовар, то возложим на плечи пограничного гарнизона тяжёлую ношу. Пока что давайте перенесём линию обороны к цитадели на вершине горы, затем отправим наши силы к другим линиям фронта. В долгосрочной перспективе для империи это будет лучше всего.

— Королевство Лангоболт захватило город империи обманом. Они должны заплатить за это.

— В-в таком случае... что насчёт королевства Высшая Британия?

— Конечно, они тоже должны будут заплатить за то, что сделали.

— ...Бороться против двух стран одновременно — слишком опрометчиво. Да и империя только что понесла тяжёлые потери. [□]пп: Ппц, он наглый, лезет в дела страны, да ещё указывает «почти императору», что делать.

— Вы хотите сказать, что у нас недостаточно людей?

— Да. Вторжение в королевство Лангоболт потребует по крайней мере сто тысяч отлично обученных солдат.

Жермен нахмурился. Учитывая положение Региса, критикуя долгосрочные планы Лэтреилла, он переступил через черту дозволенного.

Однако сам Лэтреилл позволял это, поэтому он не прервал его насильно.

Лэтреилл усмехнулся.

— Понятно, сэр Регис неожиданно прагматичен. Даже при том, что вы тактик, использующий неортодоксальные схемы.

— ...На самом деле сражаться обычными методами лучше. Отступить не, продолжая войну, было бы верным решением.

— Фу-фу, то, что имперская армия истощена и недоукомплектована, верно. Значит, следует поступить по старым стандартам.

— Что вы имеете в виду?

— Сэр Регис тоже должен был уже заметить. В конце концов, вы отправили захваченные винтовки Аргентине.

— Э-это...

Перед этой экспедицией он получил письмо от Алтины, где говорилось, что из-за ранения Эрик не мог своей левой рукой держать даже щит.

Регис предложил Эрику стать стрелком. [□]пп: Напомню, здесь используется rifleman — винтовщик, дословно.

И не просто защищать Алтину с винтовкой в руках.

В будущем, когда они смогут создать отряд стрелков, им потребуются инструкторы. Регис надеялся, что кто-то, кому он мог доверять, будет одним из первых, кто освоит использование винтовки.

«Как я и ожидал, вещи, которые я отправил из столицы в четвёртую армию, были досмотрены».

Регис не думал, что они зайдут так далеко, что сломают восковую печать и прочитают письмо...

Прямо сейчас политика Лэтреилла была куда важнее письма.

Это была одна из вещей, которые Регис хотел узнать, приняв участие в экспедиции первой армии.

«Какой политики будет придерживаться Лэтреилл, после того как станет императором?»

— С этого времени война перешла в эру винтовок.

— ...Это правда.

Кивнул Регис.

После возвращения в столицу он начал складывать свою разведывательную агентуру. Кэрл, которая управляла книжным магазином, и Фенрин из южных аристократов, а также остальные люди подобные им.

Если случится что-то важное, они сообщат ему.

— ...Вы завербовали много кузнецов из города Руан, верно?

— Фу-фу, у сэра Региса нет сильной поддержки в столице, но ваш слух очень остёр. Впечатляет.

— Пусть разработка должна была только начаться... Должно быть, ключ к их производству был найден?

Лэтреилл на мгновение задумался.

Жермен прикрыл рот, как будто сдерживался.

Уже только из-за этого Регис мог что-то сказать.

И Лэтреилл понял, что «Регис что-то заметил».

С неуклюжей улыбкой он сказал:

— Фу... Лично я... думаю, что сэр Регис обладает талантом изменить судьбу империи.

— Э, а это не слишком?!.

— Судя по вашим достижениям, вы достойны такой оценки.

— Нет...

Он собирался опровергнуть это, но вспомнил слова Фенрин:

«Сэр Регис, если вас высоко оценивают, значит, другие будут ожидать от вас большего. В следующий раз от вас будут ожидать ещё больших успехов, независимо от того, насколько вы уверены в себе».

То, что он должен был сделать, так это не оплакивать отсутствие доверия, но найти лучшее решение следующих проблем.

Регис глубоко вздохнул и спросил:

— ...Так как меня так высоко оценили... Вы можете рассказать мне о разработке винтовок, сэр фельдмаршал?

— Прекрасно, покажи ему это.

Лэтреилл отдал приказ.

Редко можно было увидеть, как Жермен не начал выполнять приказ немедленно. «Это действительно нормально?» — его растерянное лицо говорило именно это.

Но преданный адъютант не пошёл бы против желания своего господина.

Из глубины палатки он вытащил деревянный ящик и поставил его на стол.

— Взгляните.

— ...Это винтовка?

— Да, это прототип, который недавно прислали сюда. Есть несколько моделей, но я думаю, что это лучшая.

— ...Я посмотрю.

Регис открыл ящик.

Внутри лежала винтовка.

Внешне она не сильно отличалась от винтовок Высшей Британии.

Но дизайн казался более гладким, и, кажется, в механизме тоже были отличия.

— Это винтовка Фузи 851, сделанная в империи Белгария.

Даже название уже дали.

— ...Могу я взять её?

— Конечно.

Взяв её в руки, Регис заметил, что винтовка была немного легче. Когда он потянул рычаг и открыл патронник, то увидел, что, чтобы гарантировать воздухонепроницаемость, использовалась резина.

Резина была ценным товаром, который можно было найти только на юге.

В Белгарии такое было возможно, но в Высшей Британии существовал дефицит доступной резины.

— ...Понятно.

— Разница небольшая. Вот боеприпасы.

Лежащий на столе предмет оказался пулей, обёрнутой бумагой.

— Бумажный патрон? Не металлический?

— Да, я понимаю, что быстро развернуть массовое производство патронов будет трудно. Но, если это будет бумажный патрон, его можно будет начать делать сразу же.

— ...Понятно.

— Она сильнее и имеет больший диапазон, чем винтовки Высшей Британии. Однако один из её недостатков — это большое количество расходных материалов, но если мы будем придерживаться этого метода, то скоро сможем начать массовое производство.

— Мы уже можем запустить массовое производство?

— Мы должны наверстать упущенное. Разработка паровых двигателей и пушек протекает на максимальной скорости. Но на это потребуется больше времени, чем на создание этого патрона.

— ...Сколько потребуется времени, чтобы наше оружие соответствовало моделям Высшей Британии?

— Мы догоним приблизительно через полгода... И конечно, мы стремимся к более мощному оружию.

Регис был удивлён.

У Белгарии был потенциал стать индустриальным гигантом, многое было ясно из отчётов.

Последний император не был обеспокоен политикой и военными вопросами и не использовал свои полномочия эффективно.

Но Лэтреилл пробудит дремлющую гигантскую страну.

Мощь империи превзошла воображение Региса.

«Массовое производство новых винтовок лишь через полгода вместе с производством паровых двигателей и пушек также поставленным в приоритет в качестве цели!»

— ...Но, если это так, разве мы не должны... объединить наши линии фронта и сосредоточиться на внутренних делах? Чем больше пройдёт времени, тем большим будет наше преимущество.

— Нет, это неверно.

— ...Вот как?

— Сейчас только империя Белгария и Высшая Британия обладают такими винтовками. Но через десять лет соседние страны тоже будут в состоянии производить их. Всё-таки технологии распространяются.

— ...Это верно.

Неважно, каким образом вы будете скрывать их, такие вещи, как технологии, всё равно распространяться. Даже в стычке, неважно, победите вы или проиграете, противник будет в состоянии захватить одну или две винтовки.

Конечно, они не смогут создать ту же вещь, но разработать приблизительную копию им будет под силу. Используя свой потенциал, чтобы исследовать части, которые им на данный момент не удаётся повторить, они могут создать даже нечто лучшее.

Лэтреилл взял винтовку Фузи 851 в руки.

— Я планирую использовать её, чтобы завоевать все соседние страны за следующие два года. [□]пп: Наполеон шоле, ска?

— Что?!

Регис был ошеломлён.

Лицо Лэтреилла было серьёзным. Жермен, кажется, тоже был согласен.

Регис начал обдумывать все возможности.

«Это опрометчиво».

Лэтреилл был непоколебим.

— Сэр Регис, кажется, не согласен? Хотите сказать, что мы не можем победить?

— ...Это прискорбно, но это походит на то, что сделала Высшая Британия. Винтовки и пушки очень зависимы от снабжения. Солдаты не могут нести с собой в бою много боеприпасов, и, как только те иссякнут, они будут не в состоянии сражаться. В итоге мы не сможем избежать судьбы, где наше снабжение обрубят, а мы проиграем сражение.

— У противника не будет Региса д'Аурика.

— ...Сражаться на множество фронтов и считать, что линию снабжения не атакуют, будет слишком оптимистично.

— Я не стану атаковать с бессмысленными стратегиями. Я не думаю, что мы сможем достичь победы с одними лишь винтовками.

— ...Почему вы столь непреклонно настроены в вопросе вторжения?

«Непостижимо».

Один факт, что империя Белгария могла производить огнестрельное оружие, уже был огромным средством устрашения соседних стран.

Но точно так же, как с отступлением армии Высшей Британии, война не была настолько проста, что они смогли бы победить с одними лишь винтовками.

Лэтреилл вздохнул. Он посмотрел вдаль... как будто смотрел куда-то очень далеко.

— Это должно позволить империи Белгария... существовать вечно. Слава и процветание империи, которые уже были на пике, лишь иллюзия. Мы отстаём в гонке вооружений, проиграли несколько сражений, и противник уже был на пороге нашей столицы... Эта страна слишком малочисленна. Я хочу изменить её в супердержаву... столь же огромную, как большая белая гора.

«У него большие амбиции. Слишком большие», — подумал Регис. Чтобы достичь этой цели, его ждали бесчисленные войны.

— ...Значит, мы должны покорить соседние страны?

— Если в этом мире будет одна лишь империя, ничто больше не будет разрушено войной.

— ...Было множество стран, которые были уничтожены борьбой внутри страны.

— Все революции, которые были успешными, в основном были связаны с внешним вмешательством.

— ...Эпидемии и голод тоже могут быть причиной.

— Благодаря расширению страны даже в случае катастрофы помощь может быть доставлена из другой части страны. Империя уже использует такую политику.

— ...Если страна будет слишком большой, центральное управление станет несовершенным. Но если местным лордам дать слишком большую власть, то в итоге сверхдержава расколется на несколько стран.

То, что он сейчас говорил, было фундаментальными понятиями политической экономики.

И конечно, Лэтреилл уже подумал о них. Регис задавал эти вопросы, только чтобы сыграть роль аудитории.

— Территория, которая достигнет определённого размера, будет определена как «штат». Штатами будут управлять губернаторы, и у них не будет собственной военной силы.

— Э?

— Чтобы управлять большой страной, необходимо иметь национальную армию. Может Аргентина и командующий четвёртой армии, но она не владеет областью вокруг Беилшмидта и фортом Волкс, верно?

— Да.

— Все воинские части будут подчиняться этой системе, и армии аристократов будут отменены. Даже если лорд земель захочет восстать, он не сможет это сделать без армии. Что касается армии, командующие будут периодически переназначаться на другие места.

— ...Отменить дворянские армии!

— Да, назначение офицеров будет решаться исключительно министерством по военным вопросам. Конечно, мнение командующих будет уважаться... Но им не позволят свободно рекрутировать и увольнять кого угодно. И персоналу не будет разрешаться оставаться в одной части слишком долго.

Если офицеры всегда будут меняться, то замыслить заговор будет сложно.

Даже подготовь они восстание, эти планы будут бесполезны, если о них узнает командующий. Если же появятся какие-либо странные слухи, то они просто должны будут сменить персонал.

В случае частого переназначения персонала шанс того, что командование сблизится с лордом, будет ниже.

Но, конечно, новому командующему будет нелегко сладиться с подчиненными...

— ...Проблем не будет, если оппозиции, которая сможет соответствовать вашей силе, не будет существовать, вы это имеете в виду?

— Верно.

Отменить армии аристократов, забрать контроль над вооружёнными силами у лордов, и

получить в конечном итоге страну, имеющую лишь одну-единственную армию. С такой точки зрения командующий будет рассматриваться как рабочий, делающий свою работу, а не кто-то обладающий властью.

Регис почувствовал холод на спине.

Он читал о подобных идеях в книгах. Однако он никогда не видел специфический набор планов, в которых было бы скомбинировано так много элементов.

Как интеллектуалы оценили бы эту идею? Они определённо написали бы множество книг.

Как волнующе.

«Абсолютно новая».

Лэтреилл видел абсолютно новую форму, которую могла принять страна.

Подумал Регис.

— ...Нет... Всё это основано на условии, что все соседние страны будут покорены.

— Мы должны победить. Мы нуждаемся в это. В противном случае империя Белгария однажды получит титул погибшей страны.

— ...Нет ли способа улучшить наши отношения с соседними странами?

— Даже Аргентина была тронута вами. Сэр Регис действительно пацифист.

— ...Я не отрицаю этого. Мы можем быть в состоянии завоевать другие страны, но мы не сможем уничтожить порочный круг гнева. Множество людей умрут, и их ненависть останется после них.

— Эта политика состоит в том, чтобы запечатать её в корне.

— ...Использовать армии дворян, чтобы вторгнуться в другие страны, а затем отменить эти армии, после того как всё будет сделано. Дворяне согласятся с этой политикой?

— Если они будут сопротивляться, не будет другого выбора, кроме как использовать первую имперскую армию.

— Тогда это перерастёт в крупномасштабную гражданскую войну. И с армиями великих дворян в качестве противника первая армия может и не справиться. В конце концов к тому моменту все армии будут обладать винтовками.

— Даже если это произойдёт, я всё ещё планирую победить, конечно.

— ...Просто, сколько войн вы хотите провести?

— Я буду сражаться с любым, кто встанет у меня на пути. И нанести поражение всем им будет моей целью. В противном случае я не буду в состоянии построить вечнозелёную процветающую тысячи лет утопию.

В глазах Лэтреилла можно было разглядеть пылающий огонь.

«Как и ожидалось от брата Алтины», — подумал Регис.

Сильная аура.

Если бы не его опыт прошлого года, вероятно, Регис уже встал бы на колени и поклялся в верности вассала феодалу. Именно такую величественную ауру тот имел.

Но Регис поклялся.

Что будет действовать исключительно ради Алтины. Он сделает упреждающие ходы и доведёт их до конца, даже если в нём самом будет отсутствовать уверенность.

Не было времени думать о лучшей стратегии для решения этой проблемы. И ему не просто нужно было справиться с этой сложной ситуацией. Если он не начнёт действовать, то уже ничего не сможет изменить.

Пусть Лэтреилл думал о создании революционного вида управления, в его основе всё равно стоял бы гегемонизм.

Его путь полностью отличался от цели, которую хотела достичь Алтина, для Региса это было верно ещё в большей степени. В прошлом он бы удовлетворился изучением этого и отступил.

Но сейчас вместо этого он шагнул вперёд.

— ...Действительно ли Его Величество был препятствием к мечте принца Лэтреилла?

Жермен широко раскрыл глаза.

— Что ты сейчас сказал?!

Лицо Лэтреилла не изменилось, как будто это была маска.

— ...

Но именно это позволило Регису увидеть правду.

Если бы Лэтреилл не был связан со смертью императора, то уже бы в гневе набросился на него, и неважно, как высоко он расценивал Региса как стратега.

Лэтреилл заговорил жёстким голосом:

— ...Ради благополучия большинства, если бы я мог спасти жизни миллиона имперских граждан, я взмахнул бы мечем ещё раз... Традиции, власть, одержимость чистотой... Сколько жизней было потеряно из-за этих вещей? Что они смогли дать людям? Мы не можем перестать двигаться к нашим мечтам. Это ради оправдания пролитой крови. Сэр Регис должен мыслить очень, очень тщательно... где именно он должен стоять.

«Если будешь стоять у меня на пути, то умрёшь — вот что он имел в виду?»

Лэтреилл был достаточно смел, чтобы убить императора. Не только Региса, он не смутился бы убить свою собственную сестру Алтину.

Он понял ещё кое-что.

Лэтреилл был уверен, что дворянство было у него в руках.

Именно поэтому он мог открыто признаться Регису, который работал на Алтину, что он царевубийца.

Без доказательств не имеет значения, кто начнёт протестовать... Вероятно, так он думал.

Регис опустил взгляд.

— ...Мой ум не такой уж великий... Вы можете дать мне какое-то время, чтобы собраться с мыслями? В данный момент я думаю, что мы должны сосредоточиться на осаде.

Лэтреилл кивнул.

— Да, как и сказал сэр Регис, возможно, я немного поспешил. Давайте поговорим об этом, после того как пыль от проблемы города Грибовар уляжется.

— ...Моя глубокая признательность.

Регис отдал честь и вышел из палатки.

◇◇◇

Солнечные лучи ярко озаряли небо.

Его посетило чувство, словно он вырвался из гигантского змеиного гнезда.

— Уф-ф~ — глубокий вздох.

Часовые в панике отдали ему честь.

Кажется, у них во рту что-то было.

«Закуски?»

Перед ними стояли две леди.

— Спасибо за тяжёлый труд, сэр Регис.

Одной из них была Фенрин.

Её длинные тёмные волосы ниспадали до талии, а на ней самой красовалось цельное чёрное платье. С широкой лентой выше бёдер.

Даже несмотря на её происхождение из дома южных дворян Тирэзо Леверд, министерство по военным вопросам поручило ей быть сопровождающим офицером для Региса, и она даже последовала за ним в этой экспедиции.

Пусть иногда она разговаривала как взрослый, она была весёлой женщиной, у которой всегда была тёплая улыбка.

И другой человек...

Светлые волосы, бледная кожа и тонкие руки заставляли думать, что она была благородных кровей.

Женщиной с ясными глазами и чистым, как колокольчик, голосом.

Её звали Джесс.

— ...Спасибо за тяжёлый труд... господин Аурик.

— Ах-х, спасибо.

Она была горничной, которая служила Регису.

Посланная министерством по военным вопросам.

«Почему министерство так поступило?»

Регис не знал истинной причины, было ли это из-за Алтины или существовал другой скрытый мотив?

Джесс прибыла с рекомендательным письмом от министра церемоний маркиза Бержерака и его внука... третьего принца Бастиана.

Она свободно говорила на белгарском, в совершенстве знала этикет и была очень умела в ведении домашнего хозяйства... У неё не было недостатков.

Даже Фенрин, которая поначалу опасалась её, теперь чувствовала себя с ней комфортно, общаясь с ней во время кампании.

Хотя Регис не был хорош в общении с женщинами старше, чем он...

Он спросил Фенрин:

— Итак, почему вы пришли сюда?

— У-фу-фу... так как я испекла немного вкусностей, я захотела поделиться ими с Регисом и остальными.

Она указала на корзину, которую принесла.

Убрала белую ткань и показала печенье, которое было неуместно на этом поле боя.

В воздухе начал витать аромат.

Пахли они восхитительно.

Их сделали во временной печи военной базы.

— Удивительно... Ох, но...

Если бы несгибаемые офицеры первой армии увидела это, они определённо огрызнулись бы на него, говоря: «Думаешь, ты на пикнике?»

Плечи Фенрин опустились.

— Они нехороши?

— Ах, нет, они определённо хорошо выглядят... Но вы должны с осторожностью относиться к выбору времени...

Джесс опустила голову и принесла извинения.

— ...Это всё из-за моих слов.

— Г-жа Джесс?

— ...Однажды я слышала, что, когда люди думают и обсуждают сложные вещи, они захотят что-нибудь сладкое.

— Это верно. О, кстати, почему бы не предложить шеф-повару оценить их?

Фенрин хлопнула в ладоши.

— Вот именно! Я хочу немного чая со сладостями.

— Ха-ха...

Похоже, она привыкла к элегантному образу жизни, и для неё было естественно вести себя изящно, где бы она ни была.

«Кстати говоря, Алтина тоже часто пьёт чай».

Вероятно, женщины из высшего общества все такие.

— Пожалуйста, присоединяйтесь к нам, сэр Регис.

— Нет, обсуждение закончено, и я должен вернуться в свою палатку. Есть кое-что, что я должен сделать.

— ...Леди Фенрин старалась, когда пекла их.

Приглушённо сказала Джесс, отчего сердце Региса дрогнуло. Услышав, это он не мог остаться равнодушным.

Фенрин заговорила извиняющимся тоном:

— Э-эм, я не хотела вас тревожить, когда вы так заняты... Но, сэр Регис, вы ещё не обедали, верно?

Регис планировал пообедать, но с тем, как развивались дела, вероятно, он должен был пропустить его.

«Если я не поем сейчас, вероятно, в следующий раз я смогу поесть лишь завтра».

— Это верно... ну, тогда я приму ваше предложение. Хотя я немного занят... я много что должен сделать до полудня.

— Что-то случилось?

После вопроса Джесс Регис кивнул.

— Вам двоим лучше собрать вещи. Если возможно, загрузите их сразу в карету.

Фенрин наклонила голову.

— Мы собираемся перенести базу?

— ...Возможно.

Регис и остальные отправились к шеф-повару и оставили сладости там.

После того как тот проверил несколько... вероятно на яд, они попросили шеф-повара сделать сладости с таким же вкусом, поэтому они могли наслаждаться ими с чаем.

После этого Регис вернулся в свою палатку.

Это звалось палаткой, но это была обычная ткань, обёрнутая вокруг столбов, и у неё не было даже крыши.

Регис отодвинул ткань, висящую на входе.

И увидел молодую горничную.

Это была девушка с длинными каштановыми волосами, её чёлка закрывала глаза. На ней были очки, а на щеках немного веснушек.

— Угх...

Она издала тихий звук.

Регис наклонил голову.

— Ара, у вас какое-то дело, эм, г-жа Франка?

Кажется, Джесс на мгновение впиалась взглядов во Франку.

Фенрин положила руки на талию и заговорила строгим тоном:

— Эй, ты! Даже если ты горничная сэра Региса, ты не должна заходить в его комнату без разрешения хозяина, понятно?

— П-простите... меня...

Тихонько пропищала Франка, глубоко поклонившись.

Рядом с ней Джесс тоже принесла извинения:

— ...Мои глубочайшие извинения. Это я сказала ей поменять простыни.

— Я не уверена, как вы работали у предыдущего хозяина, но если хозяин удивляется, когда возвращается в комнату, то это позор. Пожалуйста, будьте осторожны с этим.

Как и ожидалось от дочери аристократического дома, она не сдерживалась, когда должны была высказаться.

Это был первый раз, когда Регис жил под присмотром горничных, и сейчас он думал: «Вот как?»

Он неловко чесал голову.

— ...Ну, позаботьтесь обо мне.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641285>